

К ДАТИРОВКЕ НАДПИСИ ЮСТИНИАНА С МАНГУПА

Две вещи всегда требовал Ю.Г. Виноградов от любого эпиграфиста: во-первых, работать с памятником *im Felde*, учитывать все нюансы реального материала, и во-вторых, рассматривать его в контексте: эпиграфическом, историческом, политическом и т.п. Он справедливо полагал, что именно такой подход может совершенно по-новому раскрыть даже давно известные и, казалось бы, хорошо изученные надписи. В полной мере продемонстрировал Юрий Германович это и в отношении позднеантичных-ранневизантийских надписей¹.

Наша заметка посвящена памятнику, который был открыт еще в начале века и неоднократно затем упоминался в работах по истории Горного Крыма. Между тем, издание надписи В.В. Латышев², не имевшим в 1918г., конечно, никакой возможности ознакомиться вживую с найденным Р.Х. Лепером за пять лет до этого камнем, до сих пор никем не оспаривалось и не корректировалось. Хотя даже с первого взгляда становится очевидно, что правильно восстановить третью и, как выясняется, самую важную строку этой, несомненно, строительной надписи великому русско-му эпиграфисту так и не удалось (см. ниже).

Итак, что же представляет из себя этот загадочный камень? Это обломок известняковой плиты, оббитый со всех сторон кроме верхней, высотой 47 см, шириной 23 см и толщиной 7 см (сзади также оббит). Камень использован вторично и найден в группе могил с левой стороны центрального нефа большой базилики. Между лицевых вырезаны крупные буквы с признаками типичного для монументальных надписей VI в. шрифта, напр., альфа с ломаной поперечной гаской. Важно отметить, что линии гаск проведены между высверленными на концах букв круглыми отверстиями. Сохранившиеся две с половиной строки надписи выглядят следующим образом:

ΟΥΣΤΙΝΙΑΝ
ΑΥΤΟΚΡΑΤΟ
ΑΙΓΕΤΟΥ

Слова в первых двух строках восстанавливаются совершенно ясно!³ Ювстиниαν[ου] и αὐτοκράτορος, в отличие от третьей, где по сохранившимся верхним половинкам букв Латышев восстанавливал слово σεβαστων. Однако между "альфой" и "сигмой" ясно читается "iota" - возможные варианты на - α (или ι) ἰστων, типа καλλίστων, явно не подходит к императорской титулатуре. Разгадку нам дало внимательное изучение de visu нижнего облома надписи. Остатки буквы с крышечкой, действительно, принадлежат альфе, о чем свидетельствуют еще заметные фрагменты поперечной гаски. То же, что Латышев принял за верх лунарной сигмы, на самом деле является эпсилоном, у которого хорошо видно круглое отверстие, просверленное на конце поперечной гаски, которая сама не сохранилась. Таким образом, нижняя строка надписи должна читаться иначе:

ΑΙΕΤΟΥ

Кроме того, в начале строки видна лигатура из дельты и диагональной черты - конец типичного сокращения для слова ἰσθ (ἰκτώσιος). К сожалению, ни одна из строк надписи не позволяет уверенно реконструировать длину строк. Однако принимая в расчет то, что надпись, вероятно, состояла всего из 3 строк, причем две из них занимает титулатура императора, мы можем предположить, что вряд ли она была слишком длинной. Вполне вероятно, что мы имеем здесь дело практически с одной лишь датировкой, без указания на характер постройки. Такое возможно, например, в том случае, если существовала одна подробная строительная надпись, а наш камень находился на одном из построенных или восстановленных объектов, скажем, башне. И эта краткость формулы, и общий облик нашего памятника сближает его, скорее, с надписями Юстиниана о постройке стен, чем с более пространными надписями о возведении храмов или общественных сооружений. С определенной осторожностью мы реконструируем мангупский текст в следующем виде.

Εἰς τὴν Ἰουστινιαν[οῦ]
τοῦ αὐτοκράτορος
ἰσθ(ἰκτώσιος) αἰ' ἔτους[...]

Одннадцатый индикт на царствование Юстиниана I падал три раза: в 532-533, 547-548 и 562-563 гг. О строительной деятельности Юстиниана в Крыму и на Боспоре в рамках его общеперской программы возведения и восстановления укреплений мы знаем только из Прокопия, так

что сказать, было ли это в начале, середине или конце его царствования, достаточно сложно. Важно, однако, отметить, что одиннадцатым индиктом датирована и другая юстиниановская надпись из Северного Причерноморья, найденная на Тамани¹.

Как известно, этот памятник послужил предметом оживленной дискуссии между В.В. Латышевым и Ю.А. Кулаковским². Первый предполагал, что постройка Юстиниана должна относиться к 532-533 гг., когда после подавления гуннского восстания византийцы заняли Боспор. Киевский же профессор настаивал на том, что это строительство связано с готами-тетракситами, которые в 547 г. отправили в Константинополь посольство, чтобы получить себе епископа, а затем, по его мысли, построили себе храм. Не вдаваясь в детали спора, нам кажется необходимым в свете нашей надписи внести некоторые коррективы в аргументацию оппонентов. Если обе этих надписи, и мангупская, и таманская представляют собой части одновременной строительной программы Юстиниана в Крыму и на Боспоре (и одиннадцатый индикт в них один и тот же), то это некоторым образом ослабляет доводы обоих, так как и тот, и другой связывают строительство с каким-то конкретным событием: с подворонением византийцев на Боспоре или с поставлением епископа готам-тетраксам. Кроме того, позиция Кулаковского (и так довольно шаткая в том отношении, что строительство храма за год после поставления епископа в Константинополе маловероятно) ослабляется еще и явно военным характером мангупской постройки.

Конечно, определенное различие между двумя нашими памятниками существует. Разница эта, однако, может объясняться не только их характером (см. выше), но и степенью необходимой репрезентативности надписи: таманская надпись, стоявшая, по-видимому, в Фаиাগорини должна была возвестить жителям-грекам о благодеяниях императора, в отличие от установленной в пограничной крепости мангупской. Также играло роль и то, кто был исполнителем императорского заказа: на Тамани это были местные византийские чиновники, естественно, включившие свои имена в надпись³.

Подводя краткий итог анализу мангупской надписи Юстиниана, необходимо отметить, что дальнейшее изучение юстиниановского строительства в Северном Причерноморье должно вестись как в общем контексте имперской строительной политики в Средиземноморье⁴, так и путем изучения конкретных эпиграфических памятников и их внимательной ревизии⁵.

Примечания

1. Вансграбон Ю.Г. Подвизантийский Боспор и граница Византии // ВДИ. 1998. № 1. С. 233-247.
2. Латышев В.В. Эпиграфические новости из Южной России // ИАК. 65, 1918. С. 18-19. № 1. Рис. 1.
3. Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике. 1. Надпись времен императора Юстиниана, найденная на Таманском полуострове // ВВ. 1, 1894. С. 657-662; Латышев В.В. Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России // МАР. 17, 1895. С. 56-61. № 64.
4. Кулаковский Ю.А. К объяснению надписи с именем императора Юстиниана, найденной на Таманском полуострове // ВВ. 2, 1895. С. 189-198; Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1898. С. 98-105. № 98.
5. Напр., о прибрежье Ангуае см.: Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J. *The prosopography of the later Roman Empire*. Vol. 3. Cambridge, 1992. P. 82.
6. Обильную работу по строительным надписям Юстиниана I готовит в настоящее время Д. Фейссль (Париж).
7. Недавно, напр., была предпринята интересная ревизия таманской надписи, см.: Feissel D. *Nouvelles données sur l'institution du πατήρ τῆς πόλεως* // *Dagbon G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie*. D., 1983. App. I.P. 219-220.